

ВСТРОЕННОСТЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье раскрывается теоретическая трактовка понятий «вызов» и «социальное ограничение» и выявляется алгоритм преодоления вызова и перевода социальных систем в качественно новое социальное состояние. На основе социальных аспектов функционирования малых форм хозяйствования обрисовывается контур их встроенности в механизм преодоления вызовов сельского пространства и выявляются рамки факторных социальных ограничений оптимизации их деятельности. На основании проведенного анализа формируются приоритеты коррекции программных документов поддержки малых форм хозяйствования.

Ключевые слова: вызов, социальное ограничение, малые формы хозяйствования (КФХ, ЛПХ), сельский социум.

INTEGRATION OF SMALL FORMS OF ECONOMY IN THE MECHANISM OF THE OVERCOMING SOCIAL CHALLENGES OF AGRICULTURE

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAN

The article reveals the theoretical interpretation of the concepts "challenge" and "social restriction". An algorithm to overcome the challenge and transfer of social systems to a qualitatively new social state is revealed. On the basis of social aspects of the functioning of small forms of economy, a contour of their integration into the mechanism of the overcoming the agricultural challenges is outlined. A framework of factorial social limitations for optimizing their activities is revealed. On the basis of the analysis, priority of the correction of program documents supporting small forms of economy is given.

Keywords: challenge, social restriction, small forms of economy, rural society.

Решение задачи обеспечения продовольственной безопасности и возрождения сельских территорий зависит от изучения социальных факторов, обеспечивающих устойчивое функционирование сельских социумов. Особое внимание в связи с этим следует уделить социальным вызовам и социальным ограничениям, которые препятствуют поступательному развитию данного процесса.

В современный период социальные вызовы и ограничения оказывают определяющее влияние на движение общественных систем, одновременно опосредуя их переход к новым этапам социального развития. На всем протяжении человеческой социальной истории периоды стабильности перемежаются с периодами трансформаций и динамических изменений. В пределах цивилизационной концепции при резком изменении условий жизни возникает социальный вызов. При обращении к теоретическим основам понятия «социальный вызов» выясняется, что вызов есть состояние некоторой напряженности, возникающее внутри общества как системы и требующее разрешения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что вызов — это противоречие между наличным состоянием общества как социокультурной и идентификационной целостности, включающей определенные ценности, нормы, идеалы, стереотипы и возникающей потребностью в глубоких социальных изменениях, проявляющихся в повышении уровня неопределенности и нестабильности, угрожающем безопасности системы [1, с. 15-16].

Социальные ограничения можно определить как проявление социальной необходимости, систему явных и скрытых социокультурных правил и норм, способов самовыражения людей, которые как особые социальные ограничители определяют заданные рамки, за пределы которых люди не хотят или не могут выходить. Иными словами социальные ограничения можно трактовать как доминантные факторы, определяющие возможности социальной реализации индивида. И в качестве данных доминант выступают существующие нормы и стереотипы поведения. Выход за границы ограничений имеет как созидательный, так и деструк-

тивный характер. Созидательный характер выхода из системы ограничений проявляется в творческом самовыражении личности, ее общем социально-инновационном направлении в любой области деятельности [2, с. 38].

Алгоритм разрешения ситуации, вывода ее из зоны вызова заключается в том, что вызовы и социальные ограничения по своей социальной сути являются механизмами перевода системы на более высокий жизненный уровень и неотделимы от жизненно необходимых позитивных социальных изменений. Они же предполагают несколько ступеней его преодоления. Первая ступень — осознание вызова в обществе, его осмысление и интерпретация. Вторая — социальная (деятельностная) природа преодоления вызова, т.к. вызов (также как и его преодоление) не возникает вне деятельности человека, социальных групп и институтов. Таким образом, наличие социальных ограничений и их преодоление выступают основным деятельным звеном в механизме, выстраивающем «социальный мост» между действительным и необходимым состоянием социальной системы.

Возникающая между этими состояниями неопределенность перспектив тесно сопряжена с активизацией управляющих структур, в идеале стремящихся привести систему в сбалансированное состояние. Социальный механизм преодоления вызова заключается в том, что общество как крупная целостность не может дать адекватного ответа, но способно выделить из своей среды социально креативно меньшинство, которое осознает вызов и способно дать удовлетворительный ответ на возникающий вызов посредством постепенного накопления новых элементов в функционировании социума — новых видов деятельности, необходимых и целесообразных способов жизнедеятельности, новых институтов и структур. На наш взгляд, это третья — главная ступень выхода из состояния вызова. Применительно к ситуации в аграрном пространстве инициативное «меньшинство» сосредоточено в секторе представителей малых форм хозяйствования, которые способны создавать социальные ареалы конструирования собственного жизненного проекта и частично нести определенную нагрузку по оптимизации внутрисельского пространства.

В связи с этим наше исследование нацелено на выявление и минимизацию основных вызовов и социальных ограничений, препятствующих возможностям поступательного развития малых форм в аграрном секторе, указать на возможности и средства подобной минимизации дестабилизирующих эффектов развития. В данной связи анализу подлежат внутренние ресурсы сельского социума и деятельность инициативных групп социума аграрной специализации, нацеленной на сельскохозяйственную занятость, которые комплексно определяют возможности реализации определенного социального ответа на современные вызовы обеспечения стабильности на сельских территориях.

Социальные вызовы оказывают многоплановое воздействие на развитие социумов и личности. В зависимости от подходов исследователей они классифицируются по разным основаниям — по масштабам присутствия и влияния, по сферам общественной и социально-экономической структур социума и др. В современный период выделен ряд мегавывозов общественного развития, которые предопределяют глобальные социальные тренды, в том числе и в социальной ткани сельского социума, к которым относятся:

1. распространение и культивирование потребительской общественной философии;
2. кризис труда и трудовой мотивации;
3. социальная апатия;
4. довлеющее влияние сми на формирование общественного мнения;
5. размывание идентичностей (национальных, религиозных, половых, профессиональных).

Влияние данных мегавывозов распространяется и на сельский социум, который находится в значительно более неблагоприятном социальном положении, по сравнению с городским пространством.

К социальным вызовам сельского макроуровня можно отнести состояние социальной среды сельского пространства. Аналитики по ряду объективных критериев относят его к территориям с высоким уровнем социального риска из-за общего истончения социальной

ткани сельского социума. В настоящий период констатируется истощение, как ресурсного так и социокультурного потенциалов села для его оптимального функционирования.

Данный комплекс суживающегося социально-экономического потенциала определяет в том числе и жизнеспособность малых форм хозяйствования, их возможность адекватно отвечать на возникающие социальные вызовы, преодолевая ряд определенных социальных ограничений в развитии своего социального потенциала и экономической активности.

Несмотря на принадлежность представителей малых форм хозяйствования к креативному меньшинству, которое является основным звеном в механизме преодоления мегавывозов социального пространства села, сами они находятся в рамках факторных социальных ограничений оптимизации их деятельности. Исследователями фиксируются их ограниченные возможности для адекватного ответа на вызовы нестабильности, что ставит ряд определенных социальных ограничений для развития социальной и экономической активности малых форм. В последние годы сформировалась тенденция уменьшения количества фермерских хозяйств в РФ. Также заметными темпами уменьшается численность занятых в них работников. В настоящее время в фермерском сельскохозяйственном секторе страны трудится 367,2 тыс. чел. Из них 259,8 тыс. чел. - главы крестьянско фермерских хозяйств, 33,8 юридических лица, 73,5 тыс. чел. - индивидуальные предприниматели. Динамика в период с 2006 по 2016 гг. показывает снижение количества зарегистрированных КФХ в сельском пространстве России и снижение количества занятых в данном секторе [3, с. 12-13].

Таблица 1 - Число зарегистрированных КФХ в РФ (тыс.)

1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2016 г.
270,2	261,7	264,0	261,4	285,1	174,8

В малых формах хозяйствования высок уровень низкоквалифицированного и физически тяжелого труда. В данной связи аскриптивные характеристики занятых в фермерском секторе и запас здоровья продолжают сохранять преобладающее значение. Аскриптивные характеристики данной группы показывают, что она в основном представлена мужчинами (их в ней около 80%). Из них в возрасте до 29 лет — 5,5%, 29-49 лет — 45,4%; 50 лет и более — около 50%. По данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов удельный вес глав фермерских хозяйств старше 50 лет увеличился за десять лет на 9,2%, составив в 2016 году 49,1%, у индивидуальных предпринимателей – с 37,1% до 44,0% соответственно. В настоящее время около 40% руководителей фермерских хозяйств имеют стаж работы в сельском хозяйстве от 20-30 и более лет, а значит являются достаточно зрелой возрастной группой; 19% молоды как руководители — имея незначительный стаж 1-4 года; остальные 41,5% практически поровну распределяются между группами, имеющими стаж 5-10 лет (20%) и стаж 11-20 лет — 21,5% [3, с. 73-74]. Анализ данных показателей обозначает признаки общего деструктивного процесса, показывающего медленное движение данной группы в сторону постарения ее возрастного состава, что требует существенной коррекции в государственной инициации развития аграрного предпринимательства через государственные инициативы, в которых: а) должно быть учтено преимущественное право на получение субсидии представителей относительно молодых возрастов, б) либо должны быть предусмотрены другие механизмы омоложения группы, например, учитывающие демографический потенциал фермерской семьи. Например, возможно поддерживать хозяйства, в которых более молодое поколение (дети, внуки фермера) имеют целенаправленное желание продолжить начатое дело и в перспективе также будут заняты фермерской деятельностью.

Сильные стороны деятельности КФХ, поддерживающие способность преодолевать возникающие вызовы и социальные проблемы — высокий образовательный уровень и усиливающаяся сельскохозяйственная специализация. Детализация образовательного уровня группы глав КФХ и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля показывает, что его члены имеют достаточно высокий образовательный уровень. Высшее профессиональное образование в фермерской группе имеют 34% глав хозяйств, и в том числе,

практически половина группы (47%) - обладает высшим сельскохозяйственным образованием. Близкие показатели имеет группа индивидуальных предпринимателей агропрофиля— 34% высшее, в том числе 34% ее состава высшее сельскохозяйственное. Практически аналогичное распределение в фермерской группе по средне специальному образованию (36%) и в т.ч. сельскохозяйственное имеет 33% от имеющих данный вид образования. В группе индивидуальных предпринимателей показатель средне специального образования 34%, а вот сельскохозяйственный профиль имеет только 10% в данной группе. Существенную когорту в образовательном потенциале составляет представительство среднего общего образования — от трети до четверти соответственно по группам глав хозяйств и индивидуальных предпринимателей[3, с.75]. И совсем незначительная часть приходится на блок начально-профессионального и начального образования. Анализ по сравнению показателей образовательного потенциала инициативных групп за десятилетие (период 2006-2016 гг.) позволил установить, что идет процесс изменений на полюсах образовательного уровня. Зафиксирован рост общего образовательного уровня; имеющих высшее образование стало на 7% больше, а имеющих среднее общее образование стало на 5% меньше. Среди представителей средне профессионального образования существенных изменений не произошло, однако достаточно позитивным следует признать медленное повышение доли, имеющих специализированное сельскохозяйственное образование среди представителей высшего и особенно среднего профессионального образования (практически в 2 раза).

Для данной авангардно-экономической группы социума вид частной аграрной деятельности продолжает сохранять достаточно высокие показатели общей социальной привлекательности. Главы фермерских хозяйств (и члены их семей), самозанятые в товарных ЛПХ имеют достаточно высокие показатели как общей социальной удовлетворенности собственной жизнью, так и конкретными условиями труда в частной сфере хозяйствования.

В малых формах хозяйствования отсутствует кризис трудовой мотивации, т.к. само их создание и крестьянский труд есть наилучшее воплощение инициативного вектора деятельности. Сильное социальное начало данной формы хозяйствования состоящее из приоритета личностной трудовой мотивации, на наш взгляд, является двигателем развития данного вида деятельности. Малые формы хозяйствования развиваются именно на основе осмысленной и деятельностной трудовой мотивации ее представителей. Основа трудовых мотиваций выраженная в инновационном складе мышления, трудовой самостоятельности, приводит к достаточно быстрой социальной адаптации к процессам экономических новаций и новым жизненным условиям посредством освоения индивидуальных способов экономической деятельности. Определенный набор поведенческих проявлений и высокая степень развития у индивидов вышеозначенного и ряда дополнительных качеств, отражающих уровень и показатели их трудовой активности дает нам возможность идентифицировать ее как обладающую высокими уровнем трудовой мотивации и конкурентных позиций по сравнению с другими социально-демографическими слоями села. При этом данные конкурентные позиции позволяют ей удерживать лидирующее положение как группе, реализующей свою инициативу в сфере частного аграрного хозяйствования, так и группе востребованной по найму и в неформальном секторе занятости.

Саму крестьянскую жизнь, представляющую собой антитезу потребительской философии, невозможно представить без упорного и каждодневного труда. Социальные основы трудовой деятельности в малых формах хозяйствования, их общий социальный конструктивизм позволяют им быть органично встроенными в механизм преодоления мегавывозов социального пространства села. Представители сильной аграрной группы именно своим способом жизнедеятельности преодолевают социальную апатию и потребительство, самостоятельно создавая аграрную трудовую нишу для себя и своей семьи. Самим своим присутствием создавая прочный заслон распространению и влиянию потребительской философии в сельском социуме. В общем срезе качеств, необходимых современному сельскому жителю трудолюбие занимает самую высокую строку в рейтинге необходимых качеств (более 80%). Актуальность данного качества нельзя подвергнуть сомнению, потому что частные формы

хозяйствования по своему социальному происхождению — микроаграрные предприятия, основанные на семейном труде. Так, в общей структуре численности занятых в фермерских хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью и насчитывающей 367,2 тыс. чел. более половины — 202,4 тыс. чел. приходится на глав и членов семей инициативных аграриев (55,2%). Вторая половина работающих в данных формах приходится на наемных работников — из которых 95,8 тыс. чел. трудится на постоянной основе (26%). Около 34% хозяйств имеют исключительно семейный характер и осуществляют свою деятельность без найма дополнительных работников [3, с. 34, 82]. Более 60% хозяйств имеют 1-2 работника и трудовая нагрузка в таких хозяйствах распределяется также на фермера, членов его семьи, помогающих в семейных предприятиях. Семейный труд служит важным объединительным моментом семьи, и важность данного значения проявляется не только в общей консолидации семьи, но и в выстраивании будущего жизненного вектора для ее молодых членов. Семейный феномен хозяйствования формирует самые благоприятные условия для развития тенденций межпоколенного воспроизводства фермерской деятельности. В данном контексте важная функция современной фермерской деятельности — это сохранение и передача потомкам устойчивой жизненной ориентации на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни.

Социологические исследования [4] воспроизводственных механизмов предпринимательского уклада, связанных с включением подрастающего поколения в семейный бизнес, показали, что половина действующих фермеров организовали свои хозяйства для того, чтобы у их детей было predetermined будущее. Социальное значение данного фактора еще недостаточно осмыслено как властно-управляющей ветвью, так и исследователями, и состоит в том, что сейчас это один из основных путей кристаллизации современной крестьянской идентичности. В настоящее время именно осознание себя крестьянином, фермером, совместно с превалированием качества сельской укорененности служат первичными социальными точками роста как наращивания социального потенциала любой крестьянской деятельности, так и оптимизации воспроизводственных процессов в сельском пространстве.

Противостоять вызову общего истощения социоресурсного потенциала возможно через создание сети нового экономического сельского ландшафта, представленного микроэкономическими единицами хозяйствования. На наш взгляд, при этом не столь важны экономические показатели деятельности хозяйств, гораздо важнее их социальные функции для сельских поселений. Их основное социальное значение состоит в том, что они формируют ареалы сельскохозяйственного производства, и несмотря на то, что фермеры практикуют ограниченный (сезонный) найм работников, все же способны задействовать определенную часть работоспособных сельчан. Данное обстоятельство является чрезвычайно важным, особенно в условиях отсутствия в селах сельскохозяйственных предприятий и других работодателей. Таким образом, главное социальное значение данных форм проявляется в том, что они выступают важными опорными точками сельскохозяйственного производства и выполняют важную социальную функцию содействия сельскохозяйственной занятости, ареал которой продолжает сжиматься под натиском нового диверсификационного вектора обустройства сельской жизни.

Русская традиция подразумевает особую привязанность к местам исконного проживания, малой родине и глубокую ностальгию при оставлении родных мест, поэтому качество укорененности, во-первых, построено на личностном аспекте жизни семьи (наличие поколений живших здесь), а во-вторых, основано на глубоких социальных связях с сельским сообществом. Если проанализировать внешние условия и сферы реализации предпринимательских интересов малых аграрных форм, то можно увидеть, что они органично вписаны в сельское локальное сообщество, имеют прочные интегративные связи с ним и, преимущественно, ориентируются на использование местного трудового потенциала села. Также нельзя переоценить их роль в оказании посильной помощи селу, поддержке социальных объектов, удовлетворении насущных общественных нужд. Таким образом, они обладают чрезвычайно важным социальным качеством — укорененностью в сельском социуме, а позиционирование

себя как местной социально-экономической единицы, формирует поле новых интегративных связей в различных сферах жизнедеятельности сельского сообщества.

Таблица 2 - Социальные основания деятельности малых форм хозяйствования (КФХ, ЛПХ и др.) в сельском социуме

Показатели	Характеристика показателей
Социально-экономические аспекты деятельности	Адаптивность, маневрирование ресурсным потенциалом, функциональное совмещение профессий
Укорененность в сельском социуме	Прочные интегративные связи с локальным сообществом, преимущественное использование местных трудовых ресурсов, посильная помощь социальной сфере села
Государственная идеология	Государственная политика поддержки и развития, финансирование целевых программ развития малых форм хозяйствования
Административные условия	Лояльность органов власти и приемлемость административных ограничений в силу распространения идеологии поддержки и малых размеров хозяйственных субъектов

Статья восполняет недостаток знаний о социальных аспектах деятельности малых форм хозяйствования, позволяющих им быть встроенными в механизм преодоления вызовов современного сельского пространства и моментах существующих ограничений их деятельности. Всеобщая социальная неопределенность будущего, сегодня представленная постоянно возникающими социальными вызовами и ограничениями в общественных системах, оказывает определяющее влияние на движение социальных единиц и институтов в социальном секторе аграрного производства. Данное обстоятельство актуализирует научный запрос на изучение социальных феноменов и факторов, способных им противостоять и выводить социальное пространство из зоны риска. Формулировка адекватного ответа на сформулированный вызов базируется прежде всего на силах самоорганизации социума и том социальном конструктивизме, который предполагает активную самореализацию индивидов в сельскохозяйственной проекции.

Благодаря внутренним интенциям данной формы хозяйствования, выраженным в социальном конструктивизме их деятельности, она оказывается органично встроенной в механизм преодоления социальных ограничений, существующих в сельском пространстве. Немаловажное значение в данном контексте имеет социальная привлекательность малых форм хозяйствования и создание условий для реализации экономической инициативы сельчан. В данной связи при формировании контура механизма преодоления вызовов современности необходимо учитывать ряд таких специфических сельских критериев:

- наличие качества сельской укорененности индивида;
- воспроизводственный аспект деятельности (передача фермерской деятельности следующему поколению семьи).

Список литературы:

1. Аверин Ю.П. Системы социального управления в обществе: модель социологического анализа. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д.социол.н. - М. - 1997. - С. 15-16.
2. Михайлов В.В. Сущность и система социальных ограничений. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д.филос.н. - М. – 2007. - С. 38.
3. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Федеральная служба государственной статистики. М. ИИЦ «Статистика России». - 2017. - С. 12-13; 73; 74; 75; 34,82.
4. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития АПК и сельских территорий ИАГП РАН. - 2011 г. - N-332.